

Время шло. Пьяная мечта оказаться в одной комнате со своим возлюбленным Яном, и к счастью, Эльсия не простудилась, так что ее день был полон радости.

Когда она проснулась, то приготовилась благодаря Вуди. Она позавтракала и насладилась легкой прогулкой по замку. Хотя книг было всего несколько, она могла войти в кабинет Яна, что дало возможность читать без чьего-либо вмешательства.

Суббота была ее любимым днем. Белый Кролик заботился о Яне, и она могла навещать его раз в неделю. Взамен этого она могла официально увидеться с Яном сегодня.

[Ты даже не видишься с ним каждый день. Идиотка Эльсия, ты довольна тривиальной встречей? Давненько я не говорил о поцелуях с ним. Наклонись и поцелуй его в щеку! Если этот парень станет серьезным, ты можешь просто назвать это новогодним поцелуем.]

Шла последняя неделя января.

Таким образом, цель Белого Кролика не могла быть достигнута, потому что она была просрочена.

С робким характером Эльсии осуществить такой грандиозный план было невозможно.

- Будь спокоен!

Эльсия прикрыла открытый рот Белого Кролика, но кукла с сильными зубами укусила ее за руку и заплакала.

[Хм, хватит. Ты все портишь, притворяясь благородной и робкой дамой, хотя я тебя предупреждал... Я мечтал каждый день развлекаться, устраивая кроличью игровую комнату в просторном и чудесном особняке маркиза.]

- Я сделаю это для тебя позже.

В отличие от Вуди, который был создан первым и относительно мало выражал эмоций, Белый Кролик, обладавший душой древнего духа, был очень деликатным. Послушав куклу, Элиза немного пожалела, что не выделила отдельное место для отдыха каждый раз, когда вызывала его.

Белый Кролик улыбнулся.

[Все нормально. Я знаю всю твою грязную игру. Думаешь, я бы этого так сильно хотел? Пойдем в комнату герцога.]

- Кролик, я долго думала об этом, но, пожалуйста, будь осторожен с тем, что говоришь перед герцогом. Он пациент.

Кукла-кролик покачал головой, как будто ему это надоело.

[Тьфу, женщина. Кто, по-твоему, должен быть осторожен? Он не смертельно больной пациент. Перестань беспокоиться об этом человеке и позаботься о своем здоровье! С этого момента, пожалуйста, держи меня рядом с собой, не отменяя вызов.]

Осмотр Яна прошел гладко, как и было запланировано. Белому Кролику, который внимательно

разглядывал сидящего в кресле герцога, поставили диагноз: он здоров. Эльсия успокоилась.

- Я рада, что все в порядке.

- ...

В отличие от их обычных суббот, он ничего не сказал. Обычно принято было здороваться с Белым Кроликом после осмотра или с Эльсией, чтобы выпить чашечку чая. Однако Эльсия сделала вид, что не заметила, и осталась с ним еще немного, чтобы помечтать.

Желание быть рядом с Яном было сильным, но Эльсия почувствовала, что он не в очень хорошем настроении, поэтому тихонько вернулась позже.

Эльсия, которая не отменила вызов, как просил Белый Кролик, тоже посмотрела на упомянутую куклу. Обычно он поднимает шум, например: «Что? Вы быстро забеспокоились, потому что весна возвращается, и вы хотите потратить чужой тяжелый труд впустую?» или он прокомментировал: «Вы хотите прекратить это лечение?»

Фактически, Белый Кролик имел историю отказов лечить пациента, который постоянно высокомерно игнорировал Эльсию, когда они впервые пришли в храм Церкви Тир и проверили его способности. Эльсии, владелице куклы, в конце концов пришлось сдаться, потому что она была бесполезна, сколько бы она ни просила.

Презрение, проявленное к ней сэром Нессианом в то время...

Она не хотела об этом думать.

- Кролик?

[Как странно.]

- Хм?

Белый Кролик забрался на маленькую подушечку на меховом коврик.

[Вы сегодня странный, Герцог Льда. Ваше тело совершенно нормальное, но, похоже, вас сильно беспокоит ваше психическое состояние...]

- Наверное, потому, что скоро весна.

Эльсия мало думала о беспокойстве Белого Кролика и отмахивалась от него.

Их график лечения был составлен заранее, чтобы начать в феврале. Однако Ян сказал Сейрану, что он не вернется в качестве командира Святых Рыцарей и планирует вернуться только в Имперскую столицу. Яну было бы трудно встретиться с наследным принцем и сэром Нессианом. Его семья тоже в столице.

Думая о таких вещах, иметь тяжелые мысли было нормально. Кроме того, Ян — человек, который с рождения пользуется вниманием людей, поэтому ему будет сложнее, чем другим. Приехав в замок Юсли, он не уединился нормально, поэтому с запоздалым поселением ему пришлось разбираться в одиночку.

Даже если бы произошло изменение взглядов, как сказал Белый Кролик, Эльсия не смогла бы немедленно вмешаться в его проблемы. Однако все было бы иначе, если бы он хотел попросить

о помощи.

- Ян... Что я могу для вас сделать? Если вы просто скажете мне оставаться рядом с вами, я смогу следовать за вами куда угодно.

Отчаявшееся и мерцающее звездообразное сердце Эльсии никак не могло до него достучаться.

В тот вечер после осмотра Ян был заперт в спальне. Его глаза были полны горечи, когда они мелькнули, глядя на одинокую лампу на столе.

- Я рада, что все в порядке.

Слова, которые сказала Эльсия, пронзили грудь Яна, как кинжал, и не исчезли. Ее легкое утешение пробудило воспоминания, которые он похоронил в прошлом.

- Кайл... ла...

В сердце Яна медленно росло чудовищное зло.

- Почему в то время Эльсия не была членом нашей экспедиции?

Кайла не погибла бы, если бы Эльсия сопровождала ее; нет, это была бы ее удивительная исцеляющая кукла! Даже если она не сопровождала их, а одолжила бы куклу.

Тем не менее Ян знал.

Это не вина Эльсии или кого-то еще, что они не знали о ее существовании раньше. Что бы подумали люди, если бы Святую, которая сама является мастером исцеления, по-прежнему сопровождал целитель с, по слухам, большими способностями?

В любом случае, Кайла умерла, а Ян, любивший ее и оставив все, бессмысленно дышал. Горячее дыхание сорвалось с его губ, когда он почувствовал ужасную печаль.

- Ух...

«Зачем ты живешь, Ян Сайприс?»

«Кайла не была бы одинока, если бы я закрыл с ней глаза!»

Моя драгоценная любовь- Нет, я тот беспомощный, кто не смог принести прядь волос! Жизнь Яна Сайприса была спасена после того, как его остановили руки его товарищей.

Как уродливый человек может быть святым рыцарем? Он должен умереть. Он заслужил смерть прямо сейчас!

Не в силах вынести чувство вины, эхом отдающееся изнутри, он крепко заткнул уши руками. Однако боль, давно копившаяся в его груди, жгла маслянистым пламенем и тяготила его.

{Привет, ты Ян, не так ли? Я Кайла.}

Первая встреча с симпатичной девушкой, которая без робости подошла и с улыбкой протянула руку. Ян никогда не мог забыть воспоминания о том времени. Момент, когда бурная первая встреча превратилась в слабую любовь, пленившую мальчика, был мгновенным.

{Я... -Я хочу жить как святая. Я хочу быть помощницей для всех паломников и тех, кто живет далеко, кто посещает Ванирскую церковь. Если я могу сделать что-то большее, я сделаю! Ян, ты рыцарь из храма, ты же понимаешь, что я чувствую, да?}

Болезненная первая любовь осталась ярким воспоминанием после того, как он отказался обнародовать ухаживания Яна, заявив, что он был человеком, идущим к благородной миссии. Если бы они расстались там, это не было бы так больно...

{...Агх, тьфу, спаси меня...}

Признание, которое он произнес, получило ответ Кайлы слишком поздно. Они на двух пальцах пообещали убежать, когда все закончится, и Ян, поклявшийся защищать святую. Оба давали обещания, которые он не смог сдержать, и в конце концов заставило его страдать...

- Стой, прекрати это!

Он сиял от ужасной сцены, которая была хорошо видна даже с открытыми или закрытыми глазами. Боль утраты любви не могла ничем быть излечима. Ян пострадал от проклятия, которое наложил на себя.

Кровавое остаточное изображение Кайлы не исчезло даже тогда, когда Ян топнул ногой, отшвырнул правой рукой пергамент со стола и куда-то ударился головой. Огромная боль, ощущаемая в затылке, поразила его. В конце концов, это была не физическая боль, а следствие глубокой психологической раны.

Ян огляделся налитыми кровью глазами и встал. Он грубо открыл ручку витрины и посмотрел сквозь полупрозрачное стекло. В нем не было ни одной бутылки алкоголя. Это было естественно, потому что он своим ртом поклялся, что сейчас перестанет пить, и приказал все убрать.

- Черт!

Он ударил левой рукой по стеклу в витрине и вышел из своей комнаты.

«Мне срочно нужен алкоголь.»

Алкоголь был единственным, что могло спасти Яна Сайприса.

На ветру цветочный венок, который был завершен вместе с Эльсией и всю зиму висевший на двери, споткнулся о гвоздь и беспомощно упал на пол.

* * *

- ...

[Эльсия, проснись, Эльсия!]

- Ага...? Нет, подожди, щекотно!

[Глупая Эльсия, пора просыпаться!]

Около 3 часов ночи, когда Эльсия, которая крепко спала, проснулась недовольная, от того как пучок зудящей шерсти поднялся над ее лицом и придавил ей нос и рот.

Виновником был Белый Кролик. В отличие от спокойного Вуди, болтун Белый Кролик часто бормочет себе под нос. Она беспокоилась, что однажды это может случиться.

Она злилась, когда спорила.

- Кролик! Я решила оставить вызов при условии, что ты будешь сохранять спокойствие. Почему ты нарушаешь свое обещание? Я буду ругаться!

[О, ты глупый идиотка! Этот герцог, который тебе так нравится! Этого человека нет в его комнате! Прошло уже какое-то время!]

- Что?

Услышав неожиданное замечание, Эльсия вздрогнула и взглянула на часы, было 3:10 утра. Слишком рано, но она не могла делать поспешных выводов.

Она мягко спросила.

- Зайка, а можешь герцога поискать?.. Нет, я поищу его с тобой. Ты будешь держать это в секрете для меня?

В отличие от Вуди, Белый Кролик был особой куклой с душой древнего духа. Он имеет эмоции и может говорить по своей воле. Эльсия полагалась на него, потому что помимо его здравого смысла она могла вести множество разговоров. Однако просьба, которую просила Эльсия, была слишком велика, учитывая их местоположение. К сожалению, какой бы опасной ни была ситуация, они никогда не могли оставить в стороне владельца замка.

Эльсия начала идти с первого этажа внутреннего замка с лампой. Был рассвет, так что вокруг никого не было. Сначала она пришла в банкетный зал, который долгое время находился в запущенном состоянии. Затем она обыскала гостиную и комнату для гостей, где был сделан венок, но совсем не увидела Яна.

- Его здесь нет.

Стоя перед кухней, она размышляла, можно ли ей войти внутрь.

[Хм, это странно. Я чую здесь что-то подозрительное. Это запах парня, который много лет употреблял алкоголь.]

Белый Кролик, который тихонько находился внутри халата Эльсии, дал важную подсказку, указывая на лестницу, ведущую в подвал. На стене не висело подсвечника, поэтому было темно. Эльсия колебалась, потому что боялась идти.

- Спасибо.

Эльсия, поблагодарившая Белого Кролика, быстро спустилась вниз. Несмотря на то, что он был под землей, воздух был не слишком холодным, так что можно было пройти по нему. Подвал представлял собой склад, битком набитый бутылками и бочонками из-под алкоголя, где наконец-то нашли Яна, лежащего на полу.

- Ян...!

- Угх...

У нее упало сердце. Ян выглядел совершенно опьяненным, с неразрешимой неудовлетворенностью на лице, как в первый день, когда она его встретила. Эльсия быстро помогла ему, упавшему, когда она вешала лампу на стену.

- Ян, вы должны вернуться в свою спальню.

- Кто...?

Человек, который ей нравился, был пьян и вел себя как дурак, несмотря на спокойную и опасную красоту. Куда исчез Ян Сайприс, в которого она влюбилась? Почему он вернулся к своему прежнему «я» за одну ночь? У него даже был обычный осмотр в то утро.

Эльсия подавила грустное чувство, перешедшее в слезы, и потерла глаза.

- Это Эльсия, Ян.

- Элси...? Ой, ой! Ты такой замечательный целитель. Знаешь, ты можешь стать известным целителем, который потрясет всю нацию!

Она была не целительницей, а кукловодом. Вдобавок ко всему, тон Яна был саркастичным, независимо от того, насколько хорошо она его слушала, но сейчас это было не важно.

- Холодно, давайте сначала вернемся в вашу спальню... Ой!

Ян толкнул невинную Эльсию вниз, прижав ее. Он нависал над ней, как в тот день, когда она впервые встретила с ним.

- Почему ты появилась так поздно?

- Что...?

Когда Эльсия растерялась, услышав что-то непонятное, Ян был пьян и спросил, поглаживая ее щеку дрожащими пальцами.

- Ты не должна гоняться за мной, от которого все отказались. Ты сказала, что исцелишь меня. Если бы я оказал тебе такую доброту немного раньше... Как это было бы здорово?

- Ян?

Ян плакал и грустно кричал, как потерянный ребенок.

- Почему... Почему ты появилась только сейчас? Почему тебя не было рядом, когда моя Кайла истекала кровью? Если бы ты была таким великим человеком, ты бы пошла со мной ко входу в Йотунхейм! Ты... Ты... Если бы я знал немного раньше... Хнык, этого бы не случилось! Кайла! Она не должна была умереть!

- ...

Эльсия не могла ответить. Как она может небрежно ответить на этот вопрос? Слезы быстро выступили у нее на глазах и потекли ручьем.

Ян упал на нее сверху и закричал.

- Ты... Ты... Ты могла это сделать. Кайла... Я мог бы спасти ее! Скажи мне, почему тебя тогда

не было рядом со мной, хотя у тебя было достаточно навыков!

- Я тоже... я действительно не знаю.... (Плач).... Почему ты так со мной поступаешь? Почему я...?

«Что я могу сказать о нелепом принуждении Яна? Разве я не хотела встретиться с Яном раньше? Я тоже хотела бы участвовать, чтобы стать его коллегой! Если бы я была другом детства Яна, была бы я к нему намного ближе, чем когда-либо была Кайла?»

Если да, смогла бы она стать возлюбленной Яна вместо Кайлы? Может ли она гарантировать, что у Яна будут счастливые дни, если он завоюет любовь Кайлы? Любовь, которая все еще причиняла ему ужасную боль, из-за которой он не мог выбраться из нее?

Если это не так.

Как насчет нее...?

Сможет ли она это выдержать? Спасти Кайлу и проводить их обоих во имя любви?

Только потому, что они друзья?

Может ли она счастливо улыбаться? Наблюдая за тем, как любовь Яна исполняется до конца?

«Я не могу! Это не то, что я могу сделать.... Я терпеть не могу такие вещи. Я не могу с ним так дружить!»

Эльсия заплакала больше, чем Ян, который плакал, потому что был пьян. Она действительно не знала, что любовь, с которой она боролась, будет сломлена таким образом. Есть только одна вещь, которую они двое, потерявшие свою единственную любовь, могут сделать в этот момент. Все, что им нужно было сделать, это пролить горячие слезы, чтобы успокоить свои разбитые сердца.

[Ох, это расстраивает. Что делают эти два идиота? Я собираюсь сжечь свой желудок, глядя на них в таком виде.]

Белый Кролик, который был на руках у Эльсии, выскочил и закрыл лицо Яна. Он также разбросал усыпляющее заклинание, чтобы усыпить их двоих одновременно. Затем он вскочил на первый этаж, чтобы позвать людей на помощь.

Через два часа дворецкий, вышедший из спальни Яна, обнаружил что-то застрявшее под дверью.

<http://tl.rulate.ru/book/69441/2674600>